

Структурно-семантические особенности окказионализмов А. Битова

словообразование, семантика, окказионализм, А. Битов

Индивидуально-авторское словообразование неоднократно привлекало внимание лингвистов. Первой подобной работой следует признать монографию Г. О. Винокура «Маяковский – новатор языка» [Винокур 1943]. На данный момент существует большое количество исследований, посвященных анализу окказионализмов в художественной литературе и публицистике в различных аспектах, в том числе в структурно-семантическом и функциональном [Земская 2009, Лыков 1976, Намитокова 1986, Николина 2009, Попова 2005, Улуханов 1996]. Однако многие моменты требуют своего дальнейшего уточнения.

К числу авторов, регулярно создающих окказионализмы, можно отнести известного советского и российского писателя, общественного деятеля, автора романа «Пушкинский дом» Андрея Георгиевича Битова.

Цель нашего исследования – установить основные структурно-семантические особенности окказионализмов А. Битова. Материалом для анализа послужили тексты романов «Аптекарский остров» (1968) – далее АО, «Пушкинский дом» (1989) – ПД, «Фотография Пушкина» (1998) – ФП, «Лес» (1998) – Л, «Обоснованная ревность» (1998) – ОР, «Сад» (1998) – С, «Преподаватель симметрии» (2008) – ПС и «Книга путешествий по империи» (2004) – КППИ.

Окказионализмы созданы А. Битовым при помощи узуальных и неузуальных способов. Рассмотрим узуальные способы.

1) Префиксация. С помощью префикса автором могут быть образованы индивидуально-авторские имена существительные. Отметим, что он использует не только префиксы, но и префиксоиды: *На грифельной метеодоске было написано: «Температура воздуха 19, температура воды 17»* (КППИ). Модель: *метео-* + *доска(а)* → *метеодоска*, ср.: *метеокарта*, *метеоприбор*, *метеорадар*.

Данным способом А. Битовым создаются также неузуальные глаголы и глагольные формы: *Со всеми здороваясь (...), попадал в пустой зал, на только что постеленные, голубые от белизны скатерти, на незаморенных и нерасхамившихся официантов (...)* (ПД). Модель: *не-* + *расхамившийся* → *нерасхамившийся*, ср.: *нераскрывшийся*.

При помощи префиксов и префиксоидов могут быть созданы окказиональные имена прилагательные: *взаимоизвестные вещи* (ПД) и др.

2) Суффиксация. Как и в случае с префиксацией, путем суффиксации созданы индивидуально-авторские имена существительные: *Была в этом некая соскучившесть по делу, чесались руки, как у мастеров после долгих принудительных или заказных работ* (ПД). Модель: *соскучи(ть)ся* + *-есть-* → *соскучившесть*. Отметим, что в узусе с помощью данного словообразовательного средства образуются отадеъективные существительные со значением отвлеченного признака, которые «совмещают

в себе присущее мотивирующему прилагательному значение признака со значением существительного как части речи» [Русская 1980: 305]. Налицо отклонение от словообразовательного стандарта, усиливающее экспрессивность окказиональной лексической единицы.

При помощи суффиксации окказиональные имена существительные могут образовываться не только от глаголов и глагольных форм, но и от имен прилагательных: *Возможно, если бы ему не было стыдно такое **беспомощество** свое осознать, то никогда они у него не получались, такие штуки* (АО). Модель: *беспомощн(ый) + -ств(о) → беспомощество*, ср.: *богатство, знакомство, изящество*. Рассмотрим другой пример: *Может ли быть, что сентиментальность есть именно непросвещенность, **неупотребленность** души?..* (ПС). Модель: *неупотребленн(ый) + -ость- → неупотребленность*. Отметим частотность данной модели, ср.: *Монахов был крайне смущен своей **проговорчивостью** и стал с поспешной готовностью суетливо доставать пять, десять, все деньги* (Л).

Путем суффиксации автором могут создаваться новообразования-причастия: *Лучше не представлять себе этого **надреманного** тепла – я не приезжал, всего лишь за пять рублей на такси <...>* (ОР). Модель: *надрема(ть) (диал.) + -нн- → надреманный*, ср. с *написанный, накованный* и др.

Данным способом могут создаваться и имена прилагательные, причем в качестве производящей основы может выступать окказионализм, созданный самим писателем: *Но голова у автора трещит сейчас, путает шестидесятые с восьмидесятыми (да! Да! Двадцатого...) — а Одоевцев <...> послал мне свой **временавтский** привет* (ФП). Модель: *временавт*+ -ск(ий) → временавтский*, ср. с *космонавтский*.

3) Сложение. Выделяются следующие разновидности данного способа:

а) Чистое сложение. Оно редко используется писателем. Например, данным способом создано следующее новообразование-существительное: *Он обернулся: там были Нина и <...> Нинины приятельницы. Приятельницы по какому-то кружку **спорт-драма-мото-хор*** (С). Таким способом могут быть созданы многокомпонентные окказионализмы-атрибутивы, в которых используются усеченные основы суффиксальных прилагательных: *Мы внесли этого монстра в **зеркально-хрустально-коврово-полированный** теткин уют, и я не узнал комнату* (ПД).

б) Сложение с интерфиксацией. В отличие от чистого сложения, этот способ используется А.Битовым преимущественно для создания окказиональных имен прилагательных: *<...> то получается букет, то получается компот, то получается такой розанчик в туповатых ботинках, в **мамосшитой** курточке на молнии <...>* (ПД). Модель: *мам(а) + -о- + сши(ть) → мамосшитый*. Данный способ в словотворчестве автора является продуктивным, ср.: *Ее крепенькие стены, <...> **свежецинковые** крыша и шпиль еще подчеркивали это впечатление служб при храме* (КППИ). Модель: *свеж(ий) + -е- + цинков(ый) → свежецинковый*.

В некоторых случаях один из компонентов, входящих в состав новообразования, носит книжный оттенок: *Его очень бритое длинное лицо было таким же чистым, как его комната, и даже **младокожим**, что почему-*

то подчеркивало его старость, придавало ей глубину (ПС). Модель: млад(ой) (устар.) + -о- + кож(а) → *младокожий*.

Что касается окказионализмов, созданных незуальными способами, то их количество относительно невелико. Преимущественно автор обращается к двум способам: контаминации и заменительной деривации. Рассмотрим их более подробно.

1) Контаминация. Е. А. Земская полагает, что она представляет собой прием, который состоит в том, что «соединяются два узуальных слова, которые порождают третье - окказионализм», причем «часть одного слова устраняется», «но остается в том фоне, который служит двойному осмыслению окказионализма» [Земская 2009: 191]. Приведем пример из текста А. Битова: *это был бассейн-аквариум с рестораном под водой и птичником над водой, рыбки заплывали к нам прямо в рюмки, и поверить в это было бы трудно, если бы бассариум не был намечен к вводу в будущем году <...>* (КППИ).

2) Заменительная деривация: *Пусть герой без меня повременит, да и привременится. <...> это значит, что он уже второй день как овременился в желанной эпохе <...>* (ФП). Окказионализм образован по модели слова *приземлиться*, ср. с другим окказионализмом писателя *птицеоборот* (КППИ), созданным по аналогии с лексической единицей *товарооборот*. По мнению С. В. Ильясовой, заменительная деривация, или «предсказамус» прием, является разновидностью словообразовательной игры, в свою очередь относящейся к частному проявлению языковой игры [Ильясова 2009: 72], что, на наш взгляд, в полной мере применимо по отношению к словотворчеству рассматриваемого нами писателя.

Таким образом, А. Битов создаёт индивидуально-авторские новообразования в основном при помощи узуальных способов, что свидетельствует об относительно невысокой степени креативности данных лексических единиц. В целом можно утверждать, что обращение А. Битова к окказиональному словообразованию обусловлено его стремлением создать в своих произведениях образ «лишнего человека», а также попыткой отразить специфическое восприятие мира, зачастую сопровождающееся элементами фантастики и гротеска.

Литература

Винокур Г. О. Маяковский – новатор языка / Г. О. Винокур. – М: Советский писатель, 1943. – 136 с.

Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.

Ильясова С. В. «Предсказамус» прием как разновидность словообразовательной игры (на материале языка СМИ начала XXI века) / С. В. Ильясова // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка: Материалы III Республиканского научного семинара (18-21 ноября, г. Саратов). – Саратов: Наука, 2009. – С. 71-81.

Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект / Р. Ю. Намитокова. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. – 160 с.

Николина Н. А. Активные процессы в языке современной русской художественной литературы: Монография / Н. А. Николина. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2009. – 336 с.

Лыков А. Г. Современная лексикология (русское окказиональное слово) / А. Г. Лыков. – М.: Высшая школа, 1976. – 120 с.

Попова Т. В. Неология и неография современного русского языка / Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, Д. В. Гугунава. – М.: Флинта, 2005. – 168 с.

Русская грамматика: В 2-х т. Т.1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 784 с.

Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов. – М.: Астра семь, 1996. – 224 с.